

Впрочем, события ближайшего будущего мало кого волновали, потому что до этого самого будущего ещё дожить надо, а штурмовать Пекин нужно прямо сейчас, пока враг находится, мягко говоря, в шоке от произошедшего, и свежие силы ещё не подошли к нему для пополнения гарнизона.

Благо, что в самом Пекине сил, теперь уже, осталось совсем немного, и численный перевес теперь был также добавлен в корзинку преимуществ Ивана.

Тем не менее, всё ещё предстояло штурмовать целых три линии обороны (в лучшем случае), прежде чем Иван попадёт на «личную встречу» к императору.

Эти три линии обороны, очевидно, будут полностью сосредоточены вокруг крепостных стен Китайского, Маньчжурского и Запретного городов.

Причём, как можно догадаться, за ворота имперского дворца его защитники будут стоять не на жизнь, а на смерть, что сделает затруднительным оказание сколько-нибудь серьёзного воздействия на боевой дух вражеских солдат (по крайней мере, так показалось Ивану и его штабу).

Впрочем, Ивана это нисколечко не смущало.

Он тут же предложил дерзкий, но хитрый план, основанный на очень удачном стечении обстоятельств - у врага катастрофически не хватает бойцов (раньше существенную часть гарнизона составляли знамённые войска, перебитые в недавней битве), и покрыть живой силой все сектора, соответственно, он физически не может, а изнеженных горожан за пару часов в стойких бойцов, обученных вести бой на крепостных стенах, не превратить, как можно понять.

Из этого следует, что либо противник попытается хотя бы частично уменьшить свой существенный недостаток за счёт тактики мобильной обороны, предполагающей сосредоточение большей части сил, специально отведённых в резерв, на одном участке с целью отбития атаки неприятеля и лишения его сил к продолжению наступления, либо его оборона будет изначально полностью сосредоточена вокруг стен имперского дворца или, в крайнем случае, Маньчжурского города.

В первом случае Иван предлагает китайцам отведать массированное наступление по всем фронтам, которое разгромит оборону первой линии и сделает невозможным отступление вражеских сил ко второй.

Во втором случае он предлагает бравым защитникам отведать артиллерийских залпов.

Укреплённый в своей вере недавней оглушительной победой, Иван даже и не думал о том, что китайцы смогут оказать ему какое-либо сопротивление, а потому и не видел смысла в иных планах, но всё же, из уважения к своим офицерам, выслушал их мнение, хотя и не услышал ничего нового - все они, в основном, лишь соглашались с доводами и предложениями Ивана,

ведь и сами видели в его плане здравый смысл и холодный расчёт.

Быстро придя к взаимопониманию со своими командирами, он ещё больше убедился, что совершенно необходимо немедленно выступать на позиции.

Выступив в девять утра, они окончательно заняли свои позиции лишь к часу дня, и хотя Иван был совершенно недоволен подобной медлительностью, которая, потенциально (если полагать, что противник не уступает в своём уме Ивану и его штабу), позволила врагу разгадать его нехитрый план, он всё же прерывать начало операции не стал.

Наступление началось в два часа дня, а сопровождал его непрерывный грохот орудий, наносивший совершенно нестерпимый урон обороне врага.

Многочисленные бреши в стенах и уничтоженные башни делали оборону первой линии абсолютно бессмысленной, так как враг в лице солдат Ивана уже проник за городские стены и начал стремительно продвигаться к стенам Маньчжурского города, будто бы соревнуясь с отступающими, кто из них настигнет его ворот первыми.

К несчастью для Ивана, то был хитрый план противника - осведомлённый о силе артиллерийских ударов Ивана, он решил сыграть на значительно меньшей, по сравнению с пехотой и кавалерией захватчика, мобильности артиллерии, и потому устроил засаду частям Ивана в городе, о чём солдаты Ивана узнали в результате того, что по ним открылся огонь чуть ли не из каждого дома в этом чёртовом городе.

Но, чудом, не иначе, пехота пострадала не слишком сильно (а кавалерия и того меньше, потому что практически не участвовала в штурме), так как вовремя сориентировалась, благодаря энергичным офицерам, и отступила в узкие улочки Китайского города, в которых по захватчикам защитники города эффективно вести огонь не могли, после чего пехота приступила к планомерному, пускай и не очень скоординированному, уничтожению засевших в домах врагов.

Впрочем, это была лишь ложка мёда в бочке дёгтя; из-за внезапной засады наступление Ивана полностью увязло в дерьме, вынужденное с боем пробиваться через улицы, давая врагу столь драгоценное для него время для организации и укрепления обороны на второй линии.

Что ещё хуже - только часть артиллерии, а именно, гаубичная и миномётная, потенциально могла оказать огневую поддержку солдатам, но отсутствие связи, вызванное всеобщей неразберихой, делало это открытие огня слишком опасным, ведь можно было нанести урон по своим, что было совершенно недопустимо для Ивана (ведь у него итак каждый солдат на счету).

В результате наступление пришлось, пускай и ценой значительных организационных усилий, полностью прекратить до подвода артиллерии, что значило то, что Иван признаёт своё поражение в этом раунде, которое уже, в свою очередь, позволило всем силам врага сконцентрироваться на второй линии, хотя отдельные очаги сопротивления в стратегически важных точках и остались.

Спустя два часа, когда Иван выстроил свои войска в правильную линию перед вторыми стенами и подвёл артиллерию, которую разместил на нескольких особо высоких искусственных холмах (да, такие уже тогда были в Китае, и их «создание» было связано с фэн-шуйем, как бы странно это ни звучало) в черте Китайского города.

Спустя полчаса снова началась артиллерийская канонада, но, на этот раз Иван решил не допускать прежней ошибки и строго-настрого приказал своим офицерам не спешить с наступлением и сделать упор на сохранение солдат.

Через час вторая линия была взята и защитники поспешно отступили к последней линии своей тщетной обороны, благо, солдаты Ивана совершенно этому не препятствовали, наученные горьким опытом преодоления предыдущей части города.

К пяти часам вечера войска полностью окружили имперский дворец, после чего к врагу был отправлен «срочный дипломат» (обычный пленный, если быть точнее), передавший предложение защитникам сдаться с гарантией полного помилования при условии полного прекращения сопротивления и сдачи оружия.

На самом деле, это был довольно простой и незамысловатый ход, на успех которого он, положив руку на сердце, не особо рассчитывал, но считал важным хотя бы попытаться расколоть единство защитников.

Спустя полчаса прилетела голова посланника, и было совершенно ясно, что, в конечном итоге, это было лишь пустой тратой времени и разумным затягиванием с ответом со стороны защитников, чтобы максимально приблизить (без потерь, что очень важно) вечер, время, когда война, как правило, прекращается из-за наступления ночи.

Поняв это, войска Ивана, а вслед за ними и войска императора, зашевелились в преддверии эпилога...

p.s. Пойду позырю Хеллсинг, что ли. Вся эта кровавая бойня с её яркими красками, захватившая моё воображение, так и тянет меня пересмотреть уже в который раз мировую классику аниме.

<http://tl.rulate.ru/book/35676/1298650>